Глава 234. Ордер на арест

«Ты должен знать, что на горе Цзы много фиолетовых кленовых листьев. Эти люди покупают их, потому что это более удобно для них, так они могут сэкономить время, не собирая их. Бессмысленно говорить тебе сейчас. Бессмысленно...»

Староста непрерывно вздыхал.

Фан Юань качнул головой: «Мы просто хотели продать их за большее количество первобытных камей, один - чтобы окупить стоимость, другой - позаботиться о наших родителях. Кто бы мог подумать, что после стольких усилий их нельзя будет продать».

Он говорил встревоженно, был намек на плач в его речи.

Услышав его слова, сердце старосты смягчилось, злоба в его сердце рассеялась более чем наполовину.

Фан Юань снова сказал: «Не волнуйся, глава деревни, я решил следовать за караваном завтра. Снижая цену, я уверен, мы сможем их продать».

«Следовать за караваном? Кто разрешил тебе следовать за караваном?» - старожил смотрел широко открытыми глазами.

Фан Юань фактически сказал: «Я видел много смертных в караване. Если они могут следовать, почему мы можем?».

Старый глава деревни положил голову на руку: «Это семейные слуги господина мастера Гу! Вы думаете, что любой может просто следовать за ними? Что, если люди со злыми намерениями смешаются между собой?».

«А?!» - рот Фан Юаня широко раскрылся, он был ошеломлен: «Тогда как? Караван уезжает завтра».

Старик глубоко вздохнул: «Неважно, я помогу тебе до конца. Завтра я буду умолять их впустить тебя к ним, все будет зависеть от твоей судьбы».

Солнце только-только взошло, и в голубом небе все еще было несколько звезд. Глядя издалека, гора Цзы Ю была окутана темно-фиолетовым цветом, мирным и таинственным.

После ночного отдыха караван уже начал загружать свои товары.

«Осмотрите товар еще раз!»

«Свяжите веревки крепко, если что-то упадет во время путешествия, мы накажем вас сотней побоев»

«Быстро, быстро, быстро, кормите наших черных кожных жуков до отвала»

Мастера Гу приказали и отправили своих семейных слуг. У некоторых был скверный характер, они держали в руках кнут, и тот, кто медленно двигался, был избит. Некоторые полюбили их Гу червей и накормили их лично.

«Лорд Чэнь», - старожил поклонился, отдавая дань уважения одному из вице-лидеров каравана.

«О, старина Чжан, я тут занят, просто скажи, что ты хочешь», - сказал мастер Чэнь.

«Примерно так. У меня двое младших, занимаются малым бизнесом...», - прежде чем старый глава деревни закончил, мастер Чэнь внезапно крикнул: «Чэнь Синь, почему ты в оцепенении? Иди и корми крылатых змей, ты думаешь, что эти слуги могут кормить их должным образом? Твоя змея уже проглотила трех слуг за эти несколько дней!».

«Да, старейшина клана», - Чэнь Синь поднял голову и сказал.

Но мастер Чэнь не отпустил его, а снова упрекнул: «Сколько раз я говорил тебе, называй меня старейшиной клана в деревне, в караване, ты должен обратиться ко мне как к вице-лидеру».

«Да, да, да, господин вице-лидер», - ответил Чэнь Син, быстро убегая.

«Этот негодяй...», - мастер Чэнь ругал себе под нос в гневе, прежде чем повернуться к старому главе деревни: «Что ты сказал ранее? О! Ты хочешь, чтобы я поручился за то, чтобы двое младших вошли в караван?».

«Господь действительно мудр, так оно и есть», - старый староста быстро ответил.

«Что...», - мастер Чэнь намеренно жужжал.

Старый глава деревни был превращен им в мастера Гу, потому что этот маршрут нужен каравану, чтобы пройти мимо, ему нужен кто-то, кто бы работал на него.

Для путешествующих караванов эти деревни имели решающее значение, но смертельные деревни на этом пути также нельзя игнорировать, они были одинаково важны.

У караванов было много людей и много дел, много живых ресурсов было бы быстро израсходовано, поэтому они должны быть пополнены по пути. Есть также слуги, когда они сталкиваются с опасностью, некоторые из них умирают, и рабочей силы не хватает. Каравану приходится выбирать несколько смертных в этих деревнях.

Говоря об этом, среди слуг семьи мастера Чэнь рабочая сила начала ощущать нехватку, ведь у смертных была дешевая жизнь, они были просто типом расходных ресурсов, которые могут говорить и двигаться.

«Отныне, когда я перейду через гору Цзы Ю, мне все еще нужно будет использовать старого Чжана, если я не соглашусь на его просьбу, разве это не отпугнет его? Хотя сейчас мне не хватает людей, я не могу так легко согласиться. Я должен подождать и продать эту услугу по хорошей цене»

Мастер Чэнь все еще думал, когда посланник мастера Гу из каравана прибежал.

В его руке была стопка бумаги, когда он побежал и крикнул: «Все члены принимают к сведению, есть новый ордер на арест, есть новый ордер на арест!».

Он закричал, наклеив лист бумаги на тело черного кожистого жука.

«Новый ордер на арест? Из какого клана? Покажи мне», - мастер Чэнь был заинтересован.

«Да, вице-лидер», - посланник мастера Гу быстро передал лист бумаги.

Мастер Чэнь посмотрел: «О, ордер на арест от клана Бай. Если информация достоверна, они

дадут тысячу первобытных камней? Так много!».

Глаза мастера Чэнь засияли, приобретая интерес к этому вопросу.

В ордере было две цены, одна была ценой информации, другая - ценой убийства.

Информация, оцененная в тысячу первобытных камней, обычно используется для разыскиваемого демонического культиватора, который сделал себе имя. Но этот плакат показывал только двух молодых людей с соответствующими чертами лица, и один был даже очень красивым.

Один мужчина, одна женщина, двое новичков.

«Один мастер первого ранга, другой третьего. С информацией о цене в тысячу первобытных камней и цене убийства в пять-восемь тысяч первобытных камней. Пффф, кажется, клан Бай ненавидит этих двух демонических негодяев до глубины души. Хе-хе...», - мастер Чэнь смеялся над их затруднительным положением.

Чего он не знал, так это того, что эти два демонических негодяя были рядом с ним.

Староста деревни взглянул на ордер на арест, и в его сердце пробежал озноб.

«Мир мастера Гу действительно опасен, такой красивый юноша и на самом деле является преступным демоническим культиватором! Будем надеяться, что они не приедут в нашу деревню»

«Хорошо, увидев, как ты усердно работал все эти годы, Чжан, я соглашусь с твоей просьбой», - сказал мастер Чэнь.

«Ах, благодарю тебя, Господь! Господи, я сейчас позову их сюда», - старый староста был вне себя от радости.

Мастер Чэнь махнул рукой: «Нет необходимости, я очень занят. Просто пусть доложат Чэнь Синю».

К двум смертным он не проявлял интереса. В то же время он не связывал их с ордером на арест в его руках, в конце концов, это просьба клана Бай, и они были за тысячи ли. Мастер Чэнь подсознательно чувствовал, что он на очень безопасном расстоянии.

Это было очень распространенное мышление.

Даже на современной Земле, когда в городах происходят убийства, как бы безжалостно и мерзко это ни было, другие города не чувствуют большой опасности, даже если транспорт настолько развит.

Помимо этого, у них также есть менталитет ума.

«В этом огромном мире, где люди жили повсюду, как эти два демонических негодяя пришли бы в мой караван? Тогда мне бы не повезло, это невозможно!»

Люди всегда склонны думать, что несчастливые события не происходят сами по себе.

Более того, многие люди в ордерах на арест являются крайне порочными и жестокими персонажами, привлекающими внимание людей. Два новичка, как Фан Юань и Бай Нин Бин,

один первого ранга и один третьего ранга, чего они могут достичь?

Чэнь Синь увидел их обоих, но не подумал об ордере.

Образ Фан Юаня и Бай Нин Бина полностью изменился, не только обезображенный Фан Юань, но и после этих дней практики, он также начал становиться более естественным.

Чэнь Синь немедленно потерял интерес, особенно появление Фан Юаня заставило его почувствовать отвращение.

Он был только первого ранга, в то время как Фан Юань поднялся до второго ранга несколько дней назад.

Чэнь Синь наблюдал за ними небрежно и не чувствовал ауры мастера Гу, тем самым позвав старого слугу и заставив его организовать работу Фан Юаня и Бай Нин Бина.

«Как вас зовут?» - спросил старый дежурный.

Только в это время кто-то спросил их имена.

«Меня зовут Хэй Ту, а мою жену зовут Бай Юнь», - небрежно сказал Фан Юань.

«Женщина?» - старый слуга нахмурился.

Он смотрел на Бай Нин Бина, видя его темную кожу и ошеломленный взгляд, ее зовут Бай Юн? Этот Хэй Ту также действительно уродлив!

«Женщины - это беда, нужно быть осторожнее. Если что-то случится, не вините меня за то, что я не говорил вам, ребята!» - сказал старый дежурный.

«Я знаю, эта тележка рядом со мной наполнена фиолетовыми кленовыми листьями. Моя жена останется на тележке и будет заботиться о товарах, я не хочу много взаимодействия с другими людьми», - сказал Фан Юань.

«Хм, хорошо, что ты понимаешь»

Старый сопровождающий организовал физическую задачу для двоих, чтобы переместить товары, но для Фан Юаня и Бай Нин Бина это не проблема, но последнему пришлось притворяться и действовать так, как будто он постоянно запыхался.

Не далеко некоторые семейные слуги расслаблялись, отдыхая на углу.

Их взгляды были направлены на Фан Юаня и Бай Нин Бина.

«Брат Цян, здесь два новичка. Некоторые видели, как они приносили свои личные вещи! Это целая корзина фиолетовых кленовых листьев», - взволнованно сказал худой слуга.

Лишая пришельцев, это был ритуал, который караван старожилов часто делал.

Брат Цян присел на корточки и прищурился: «Я вижу. Тощая обезьянка, иди и проверь их».

Его тело было сильным, как бык, хотя его мышцы были развиты, он не был опрометчивым человеком.

В этом мире, где господствовали мастера Гу, сила смертного не является чем-то впечатляющим. Возможность стать самым важным человеком в этом маленьком кругу, он все равно был последним.

Тощая обезьяна вздохнул, под всеобщим наблюдением он приблизился к Фан Юаню.

«Эй, брат, откуда ты родом? Другие называют меня Тощей обезьяной, с этого момента мы будем работать вместе, я надеюсь, что мы можем работать дружно», - Тощая обезьяна выдавил улыбку.

Фан Юань бросил на него взгляд, сказав лишь слово: «Проваливай».

Глаза Тощей обезьяны расширились, он был в ярости.

Фан Юань не смотрел на него, но продолжал перемещать свой товар. Он работал в караване в прошлой жизни, предельно ясно понимая подобные «ритуалы».

Простыми словами, Тощая обезьяна тестировал воду, используя слова, чтобы проверить личность Фан Юаня, если бы у него не было поддержки, они бы работали вместе и запугивали его, лишая его некоторых преимуществ.

Но правда заключалась в том, что не только люди, как эти, мастера Гу были такими же, они просто сделали это более элегантно.

Передвигаясь в одиночку и рискуя жизнью, они боролись с дикими зверями. Двигаясь вместе группами, они конкурировали с себе подобными.

В местах с льготами возникали конфликты. В конце концов, есть так много места, каждый хочет жить лучше и иметь больше места для себя, что они могут сделать?

Они могут только вторгаться в чужие пространства.

Тощая обезьяна не ожидал, что Фан Юань не даст лицо, поэтому он был ошеломлен на месте, пристально глядя на Фан Юаня.

Фан Юань не задумывался о таком персонаже. Смертные были дешевы, как трава, даже если один или два были убиты, и что?

Покуда товары были поставлены, мастера Гу не заботились о них.

Даже если бы они это сделали, у Фан Юаня были резервные методы для решения этой проблемы.

В общем, пытаясь спровоцировать Фан Юаня, эти семейные слуги искали смерти.

«Что, почему ты не уходишь, ты хочешь, чтобы я преследовал тебя?» - Фан Юань снова холодно посмотрел на Тощую обезьяну.

Тощая обезьянка фыркнул, но не взорвался от злости, вместо этого откланявшись.

Такое сильное отношение заставило брата Цян почувствовать угрозу: были ли у этих двоих какие-то предпосылки? Иначе как они могут быть такими высокомерными? Лучше сначала проверить их прошлое.

http://tl.rulate.ru/book/3697/342112